

И. П. Рябкова
Ижевск, Россия

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждается возможность изучения политической коммуникации с позиций лингвоконцептологии, приводится обзор работ российских исследователей, посвященных типологии концептов и концептосфере политического дискурса (ПД). Подчеркивается важность сопоставительного изучения политически нейтральных концептов (таких, например, как «Путь») наряду с институционально маркированными концептами ПД («Власть», «Политик», «Политика», «Народ»). Это связано, во-первых, с недостаточной изученностью политически нейтральных концептов в ПД на разных языках, хотя именно они позволяют описывать политическую жизнь через знакомые единицы мышления, обеспечивают понимание между политиками и всеми слоями населения, а также служат основой для успешной межъязыковой и межкультурной коммуникации. Кроме того, изучение политически нейтральных концептов на материале ПД дополняет уже имеющиеся исследования по лингвоконцептологии, позволяя выявить новые репрезентанты и признаки концептов, которые не высвечиваются при обращении к более традиционному языковому материалу (лексикографическим источникам и художественной литературе). В свою очередь, интеграция достижений лингвоконцептологии и политической лингвистики позволяет перейти от описания концептов к их межъязыковому сопоставлению и на этой основе по-новому рассматривать некоторые практические и теоретические проблемы перевода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межкультурная политическая коммуникация; политический дискурс; перевод; концептосфера; концепт; концепт «Путь»; президентская речь.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Рябкова Ирина Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки), Удмуртский государственный университет; 426000, г. Ижевск, Университетская, 1, корп. 2, каб. 309; e-mail: irina-ryabkova@bk.ru.

Политическая коммуникация, ставшая предметом лингвистических исследований относительно недавно, сегодня привлекает внимание все большего числа ученых. Центральное место в области изучения политической коммуникации в России занимают работы представителей екатеринбургской школы, возглавляемой профессором А. П. Чудиновым, который определяет *политическую коммуникацию* (ПК) как «речевую деятельность, ориентированную на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [Чудинов 2003: 11].

Наряду с данным термином широко используется также термин «*политический дискурс*» (ПД), который в широком смысле может включать как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание общения [Шейгал 2004: 14, 32]. Возможен и узкий подход, при котором ПД ограничивается лишь институциональными формами коммуникации и понимается как речевой акт, сопровождающий речевое действие в определенной институциональной обстановке [Гаврилова 2005: 6].

В современной российской и зарубежной лингвистике отчетливо прослеживаются традиционный риторический, дискурсивный, а также когнитивный подходы к изучению ПК [Будаев 2008: 42]. Ведущая роль в становлении когнитивного подхода, при котором ПК

описывается как отражение существующей в сознании людей картины мира, принадлежит Дж. Лакоффу и М. Джонсону, разработавшим теорию концептуальной метафоры. Ученые доказывают, что вся концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафоры, и утверждают, что политические идеологии также формируются на основе метафор [Лакофф 2008]. Сегодня метафорическое моделирование является одним из наиболее разработанных и продуктивных методов когнитивного анализа ПД, активно применяемого в работах российских и зарубежных лингвистов.

Еще одно направление в рамках когнитивного подхода к изучению ПК в российской лингвистике, которое привлекает особое внимание представителей уральской школы политической лингвистики — это анализ концептуальной системы политического дискурса. Лингвоконцептуальный анализ дискурса может реализовываться через дискурсоцентрический (моделирование когнитивной структуры концептосферы конкретного вида дискурса) и концептоцентрический (анализ реализации конкретного концепта в разных типах дискурса) подход [Приходько 2009: 128]. Дискурсоцентрический подход к исследованию ПД реализуется, в частности, в статье М. В. Пименовой, где автор достаточно подробно описывает основные концепты, формирующие политическую концептуальную систему [Пименова 2010: 47].

Пытаясь выстроить типологию концептов ПД, лингвисты говорят о его базовых концептах [Гаврилова 2005; Невинская 2006; Шейгал 2004], хотя критерии, в соответствии с которыми можно было бы уверенно отне-

сти тот или иной концепт к числу базовых, на наш взгляд, не разработаны. Тем не менее в качестве базовых концептов политического дискурса на русском языке рассматривались такие концепты, как «Власть» [Гаврилова 2005; Невинская 2006; Шейгал 2004], «Политик» [Шейгал 2004], «Политика» [Пименова 2005, 2010], «Народ» [Гаврилова 2005; Невинская 2006], «Россия» [Гаврилова 2005].

Некоторые авторы выделяют *ключевые* концепты политического дискурса. Например, в работах М. В. Гавриловой в разных аспектах рассматриваются такие ключевые концепты современного русского политического дискурса, как «Единство», «Справедливость» [Гаврилова 2006, 2010]. В работах других исследователей используется также термин *доминирующие* концепты [Спиридовский 2006].

По-видимому, все три термина — базовые, ключевые и доминирующие концепты — призваны подчеркнуть значимость концепта для ПД в целом либо конкретного национального ПД. Однако их использование в лингвистических работах и, главное, критерии отнесения того или иного концепта к числу базовых, ключевых или доминирующих нуждаются в уточнении.

В то же время нельзя не заметить, что, наряду с *политически маркированными концептами* [Карасик 2009: 58], в ПД активно эксплуатируются *политически нейтральные* когнитивные концепты, т. е. концепты, не свойственные исключительно ПД, которые на сегодняшний день изучены недостаточно. Многие из политически нейтральных концептов являются универсальными и существуют в сознании человечества на протяжении многих веков. Нередко именно апелляция к ним обеспечивает понимание, в том числе и в межкультурной политической коммуникации, несмотря на политические, социальные, языковые и прочие различия. Примером подобных концептов может служить, по нашему мнению, концепт «Путь».

Можно было бы предположить, что межъязыковая передача такого концепта не должна представлять особой сложности именно в силу его универсальности и наличия, на первый взгляд, очевидных межъязыковых соответствий для его репрезентантов.

Иногда это действительно так, о чем свидетельствует практически полное совпадение переводов, выполненных разными переводчиками, нередко в разных условиях. Приведем пример из выступления Дж. Буша-младшего на совместной пресс-конференции с В. В. Путиным в Сочи в апреле 2008 г.

Оригинал: *I've been very much involved with this issue and know how far it's come.*

Перевод 1: *И я действительно очень много занимался этим вопросом, знаю, как далеко мы продвинулись в этой области* (перевод опубликован на официальном сайте Президента РФ).

Перевод 2: *...я очень много занимался этим вопросом и знаю, насколько далеко мы продвинулись* (перевод опубликован на сайте Посольства США в Москве).

Перевод, размещенный на официальном сайте Президента РФ, цитирует текст устного перевода, о чем свидетельствует пометка «как переведено». Перевод, опубликованный на сайте Посольства США в Москве, является в целом более точным и, по всей видимости, выполнялся с опорой на стенограмму или аудиозапись пресс-конференции. Несмотря на то, что в отношении некоторых других фрагментов текста эти два перевода могут существенно расходиться, переводы фрагментов, в которых репрезентируется исследуемый концепт, в значительной степени совпадают.

Однако очень часто текстовые фрагменты переводов, в которых актуализируется концепт «Путь», сразу воспринимаются именно как переводной текст, а не как естественное высказывание на русском (для переводов с английского) или английском (для переводов с русского) языке. Приведем пример, отобранный методом случайного выбора, из первой инаугурационной речи Дж. Буша-младшего.

Оригинал: *It is the story ... of a power that went into the world to protect but not possess, to defend but not to conquer.*

Перевод 1: *Это история... державы, которая пришла в мир для того, чтобы защищать, а не обладать, оберегать, а не завоевывать*» (перевод опубликован на сайте газеты «Взгляд»).

Перевод 2: *Это история о том... как держава вышла в мир, чтобы защищать, а не владеть или завоевывать* [Инаугурационные речи... 2001: 506].

Более глубокий анализ оригиналов и переводов выступлений российских и американских лидеров подтвердил, что передача текстовых фрагментов, в которых актуализируется концепт «Путь», нередко вызывает у переводчиков ощутимые трудности. Это проявляется в наличии в переводах искажений или неточной передачи содержания оригинала, немотивированных опущений, добавлений или замены информации, а также нарушении узуса языка перевода. Нам показалось весьма интересным попытаться понять, почему перевод текстовых фрагментов, не содержащих ни безэквивалентной лексики, ни других традиционно выделяемых

трудностей перевода, может оказаться весьма сложным.

Анализ переводов с учетом результатов сопоставительного исследования репрезентаций концепта «Путь» в российской и американской политической речи позволил выявить две основные причины, лежащие в основе возникающих переводческих проблем:

1) асимметрия номинативных полей концепта «Путь», которая проявляется на двух уровнях — уровне отдельных репрезентантов концепта и уровне его когнитивных признаков;

2) различия в репрезентации когнитивных составляющих концепта «Путь».

Рассмотрим данные причины более подробно. Как показало наше сопоставительное исследование [Рябкова 2014], несмотря на универсальность самого рассматриваемого концепта, его номинативные поля [Попова 2007: 66], вербализуемые в политических речах на русском и английском языках, симметричны лишь частично (например, рус. «вперед» — англ. “forward”, рус. «мирный путь» — англ. “peaceful way”). Значительный же объем номинативных полей оказывается несимметричным. При этом под *асимметрией* мы понимаем лакунарность, частичное или полное несовпадение или разную значимость элементов номинативного поля концепта (как отдельных репрезентантов, так и когнитивных признаков), вербализуемого средствами одного языка, при сопоставлении их с соответствующими элементами номинативного поля одноименного концепта, объективированного средствами другого языка.

На уровне репрезентантов концепта «Путь» наблюдается, во-первых, асимметрия его основных вербализаторов — «путь» и “way”, — связанная с различиями в смысловом объеме русской и английской лексем. Аналогично несимметричными являются некоторые другие его частотные вербализаторы (например, «идти» — “to go”). Такого рода асимметрия хорошо известна и достаточно подробно освещается во многих работах. Однако возможно и другое проявление асимметрии номинативных полей концепта. Так, в анализируемых речах российских и американских политиков наблюдается разная значимость наиболее частотных средств вербализации концепта «Путь»: «направление», «шаг», «пройти», «подход» — “to come”, “to lead”, “to bring”, “to move”, “to ward(s)”.

Не имеют однословных соответствий следующие частотные индивидуальные репрезентанты концепта «Путь»:

– рус.: войти, вступить, выйти, выход, импульс, направленный, *наступающий*, *пе-*

рейти, *переход*, *переходный*, *поворот*, *подход*, *подъем*, пойти, проведение, сталкиваться, съезд, ход;

– *амер.*: away, back, door, down, engine, far, journey, leadership, progress, pursuit, run, to bring, to direct, to drive, toward, to welcome.

Отметим, что речь идет не об отсутствии соответствий в другом языке, а об отсутствии соответствий среди *частотных* средств репрезентации концепта «Путь» в президентских речах на другом языке.

Асимметрия номинативных полей концепта «Путь» прослеживается также на уровне когнитивных признаков. Признак, актуальный для изучаемого концепта в речах российских президентов, а именно «путь — это процесс, имеющий начало и конец» (реализуемый следующими коллокациями и их контекстуальными синонимами: «встать на путь» — «идти по пути» — «пройти путь»), практически не актуализирован в речах американских президентов.

Глагольная сочетаемость, представляющая путь в качестве процесса, также менее значима для американской президентской речи, по сравнению с президентской речью на русском языке. В то же время в речах американских президентов более разнообразна сочетаемость с прилагательными, часто такие коллокации не находят соответствий в президентской речи на русском языке (например, “friendly way”, “bipartisan way”, “limited way”).

Для американской президентской речи, по сравнению с речами российских президентов, неактуален мотив препятствий и выбора пути. Мотив поиска имеет меньшее значение для американской президентской речи, чем для русской президентской речи: в русских речах путь чаще «ищут», в американских — «находят» (“to find a way/ways”).

Интересно также отметить, что в этом случае в американской президентской речи присутствует идея существования нескольких путей, что проявляется в использовании неопределенного артикля или множественного числа существительного. В речах американских президентов путь иногда можно изменить (“to change ways”), в речах российских президентов выбранный путь, как правило, неизменен («не свернуть с пути»).

Обычно в основе переводческих проблем, обусловленных асимметрией на уровне отдельных репрезентантов исследуемого концепта, лежит невозможность использования стандартных словарных соответствий, нарушающих узус языка перевода в конкретной речевой ситуации. С другой стороны, привычные репрезентанты, использующиеся для описания аналогичных ситуаций в

политических речах на языке перевода, так же не могут быть выбраны в качестве переводческих соответствий, поскольку они являются своеобразными «маркерами» другого национального политического языка. Объективно трудности перевода проявляются в наличии в переводах искажений или неточной передачи содержания оригинала, немотивированных опущений, добавлений или замены информации, а также нарушении узуса языка перевода. Приведем пример из инаугурационного выступления Дж. Буша-младшего:

Оригинал: *And though our nation has sometimes **halted**, and sometimes **delayed**, we must **follow no other course**.*

Перевод 1: *И хотя наша страна иногда останавливалась и порой запаздывала, мы обязаны следовать только этим курсом* (перевод опубликован на сайте газеты «Взгляд»).

Перевод 2: *...и, хотя наша страна, случалось, останавливалась или медлила, у нас нет другого пути* [Инаугурационные речи ... 2001: 506].

Дж. Буш в своей речи опирается на когнитивную модель «история страны — это путь». Иногда в процессе пути демонстрируется отрицательная динамика, которая проявляется либо в виде полной остановки (“halted”), либо в виде замедления скорости движения (“delayed”). Приведем примеры текстовой репрезентации той же когнитивной модели, эксплицирующие при этом ту же составляющую — «отрицательная динамика» в привычных «терминах» политической речи на русском языке:

Ведь почему происходило, по сути, чуть ли не восемь лет топтание на месте в этой сфере, в сфере экономических преобразований? (В. В. Путин).

Те, кто был тогда у руководства страны, знали, что на самом деле с нею [страной] происходит, и что мы потом назвали труднопереводимым термином „застой“ (М. С. Горбачев).

Тем не менее типичные для русской политической речи средства вербализации составляющей «отрицательная динамика»: «топтаться / топтание на месте», «застой», «отставать / отставание» — при переводе выступления Дж. Буша использоваться не могут, поскольку являются «маркерами» иного политического языка. Использование же словарных соответствий порождает нарушение узуса.

Далее приведем пример переводческих трудностей, обусловленных асимметрией на уровне когнитивных признаков концепта «Путь»:

Оригинал: *...an idea infused with the conviction that **America's long, heroic journey must go forever upward*** (У. Клинтон, первая инаугурационная речь).

Перевод: *Эту идею воспламеняет уверенность в том, что в долгом героическом путешествии **Америка вечно должна идти вверх — все выше и выше*** [Инаугурационные речи... 2001: 495].

В данном фрагменте концепт «Путь» актуализируется посредством ориентационной метафоры “GOOD IS UP”, описанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Лакофф 2008: 35—45]. Однако наше исследование показало, что для президентской речи на русском языке когнитивный признак исследуемого концепта «движение по вертикальной оси» гораздо менее актуален, чем для американской президентской речи. Свидетельством того, что переводчик испытывал определенные сложности, является добавление в переводе фразы «все выше и выше», которая, вероятно, должна прояснить реципиенту, что именно имеется в виду. Полагаем, что в данном случае вполне можно было объективировать в переводе когнитивный признак, более актуальный для политической речи на русском языке, а именно «движение вперед — это хорошо». Например, данный фрагмент мог бы быть переведен как «...Америка должна всегда идти вперед».

Можно привести другие примеры, где переводческие решения, хотя и не абсолютно неприемлемые, могут быть, на наш взгляд, усовершенствованы благодаря учету различий в наборе когнитивных признаков концепта. Как говорилось ранее, нами было установлено, что российские политики чаще говорят о необходимости «поиска» пути, в то время как американские политики говорят о необходимости его «найти». Рассмотрим пример из выступления М. С. Горбачева и перевод, опубликованный на сайте новостного агентства Сиэн-эн.

Оригинал: *...надо искать, причем **совместно искать, подходы к оздоровлению международной ситуации, к строительству нового мира*** (М. С. Горбачев).

Перевод: *...it is **necessary to seek — and to seek jointly — an approach toward improving the international situation and building a new world*** (перевод опубликован на сайте Си-эн-эн).

С учетом вышесказанного полагаем, что данный фрагмент можно было бы перевести следующим образом:

...together we must find ways to improve the global situation and build a new world.

Вторая группа переводческих проблем связана с различиями в репрезентации от-

дельных когнитивных составляющих концепта «Путь». При анализе концепта «Путь» нами были выделены следующие его составляющие: субъект движения, конечная цель движения (локус), направление движения, траектория движения (трасса), начало движения, характер движения, динамика (скорость), движимый объект, движущая сила, багаж, расстояние, средство перемещения (транспорт).

Приведем пример из выступления Р. Рейгана, иллюстрирующий различия в репрезентации когнитивной составляющей «субъект движения». В отличие от политической речи на русском языке, в американской политической речи движущийся субъект может быть представлен абстрактным существительным, называющим политическую или духовную ценность. В то же время типичный для русской политической речи тип «субъекта движения» — «деятельность» не представлен в анализируемых выступлениях американских президентов. Эти различия могут стать источником искаженного понимания смысла оригинала.

Оригинал: *The business of our nation goes forward* (Р. Рейган).

Перевод: *Деловая жизнь нашей страны развивается* [Инаугурационные речи... 2001: 466].

Такой перевод предложения вызывает недоумение, поскольку сразу после этого президент говорит об экономических трудностях, с которыми сталкивается страна:

These United States are confronted with an economic affliction of great proportions. We suffer from the longest and one of the worst sustained inflations in our national history...

Как говорилось выше, сопоставительный анализ показал, что в английском языке существительное в значении «деятельность» (а в данном переводе “*business*” понимается как деятельность — “*commercial activity*” [Collins Coincide English Dictionary 2008: 228]) обычно не используется в качестве субъекта движения. По-видимому, “*business*” используется здесь как абстрактное существительное в другом своем значении — “*proper or rightful concern or responsibility*” [Collins Coincide English Dictionary 2008: 228]. И действительно, предыдущий контекст подтверждает, что речь идет именно об обязанности американского народа беречь политическую систему, гарантирующую свободу личности:

Mr. President, I want our fellow citizens to know how much you did to carry on this tradition. By your gracious cooperation in the transition process you have shown a watching world that we are a united people pledged to maintaining a political system which guarantees in-

dividual liberty to a greater degree than any other. And I thank you and your people for all your help in maintaining the continuity which is the bulwark of our republic.

Вероятно, переводчик воспринял фразу “*The business of our nation goes forward*” в отрыве от предшествующего контекста, так как в скрипте выступления она вынесена в отдельный абзац. Однако если прослушать аудиозапись выступления, можно понять, что эта фраза оформлена в отдельный абзац, так как отделена от предыдущего отрезка текста продолжительными аплодисментами, но интонационно она составляет единое целое с предыдущей, а не последующей частью.

Учитывая контекст, интонационное оформление и типичное для английского языка использование абстрактного существительного в качестве субъекта движения, можно сделать вывод, что смысл данного высказывания в том, что начатое прежним президентом дело будет продолжено.

Итак, концептологический подход к изучению межкультурной ПК и проблем перевода политических текстов, при котором анализу подвергались бы в том числе и политически нейтральные концепты, открывает, на наш взгляд, интересные перспективы для политической лингвистики, сопоставительной лингвоконцептологии и переводоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая метафорология : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2008. 248 с.
2. Гаврилова М. В. Концепт «справедливость» в новейшем русском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 17. С. 77—87.
3. Гаврилова М. В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. — СПб., 2005. 468 с.
4. Гаврилова М. В. Развитие содержательных форм концепта «единство» в русском политическом дискурсе XX—XXI веков // Политическая лингвистика. 2010. № 4. С. 13—19.
5. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша : (1789—2001 г.) с ист. коммент. / общ. ред. и коммент. Э. И. Иваняна. — М. : Стратегия, 2001. 526 с.
6. Карасик В. И. Языковые ключи. — М. : Гнозис, 2009. 406 с.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — 2-е изд. — М. : URSS : Изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.
8. Невинская М. Д. Концептуальная оппозиция «народ — власть» в политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2006. 20 с.
9. Пименова М. В. Концепт политика и способы его репрезентации // Изв. УрГПУ. Лингвистика. 2005. Вып. 15. С. 32—39.
10. Пименова М. В. Политическая концептуальная система // Политическая лингвистика. 2010. № 2. С. 47—55.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М. : АСТ : Восток — Запад, 2007. 314, [6] с.
12. Приходько А. Н. Концепт в дискурсах vs концепты в дискурсе // Дискурс, концепт, жанр : коллективная моногр. / отв. ред. М. Ю. Олешков. — Нижний Тагил, 2009. С. 125—139.
13. Рябкова И. П. Репрезентация концепта «Путь» в речах российских и американских президентов конца XX — начала XXI в.: сопоставительно-переводческий аспект : дис. ... канд. филол. наук. — Ижевск, 2014. 204 с.

14. Спиридовский О. В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2006. 24 с.

15. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. 248 с.

I. P. Ryabkova

Izhevsk, Russia

INTERCULTURAL POLITICAL COMMUNICATION AND TRANSLATION PROBLEMS: A CONCEPTOLOGICAL APPROACH

ABSTRACT. *The paper discusses a concept-based approach to studying intercultural political communication and its translation. The author reviews Russian publications on the types and range of concepts in political discourse. The author suggests that, along with studying institutionally marked concepts of political discourse ('Power', 'Politician', 'Politics', 'People'), more attention should be paid to politically neutral concepts (such as 'Way'). Their descriptions in theoretical literature are limited, yet these are the concepts that enable us to describe political life through familiar units of thinking, ensure effective communication between politicians and all sorts of people, as well as provide the basis for successful communication between languages and cultures. Besides, studying politically neutral concepts in political discourse adds up to the existing research in the field of linguistic conceptology, highlighting new representations and characteristics of concepts that cannot be detected by studying more traditional linguistic material (dictionaries and fiction). Thus, integration of linguistic conceptology and political linguistics allows moving from the description of concepts to their comparison in different languages and therefore looking at some theoretical and practical problems of translation from a new perspective.*

KEYWORDS: *intercultural political communication; political discourse; translation; sphere of concepts; concept, "WAY"; presidential speech.*

ABOUT THE AUTHOR: *Ryabkova Irina Pavlovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Translation and Applied Linguistics (English and German languages), Udmurt State University, Izhevsk, Russia.*

REFERENCES

1. Budaev E. V., Chudinov A. P. Zarubezhnaya politicheskaya metaforologiya : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2008. 248 s.

2. Gavrilova M. V. Kontsept «spravedlivost'» v noveyshem russkom politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2006. Vyp. 17. S. 77—87.

3. Gavrilova M. V. Lingvokognitivnyy analiz russkogo politicheskogo diskursa : dis. ... d-ra filol. nauk. — SPb., 2005. 468 s.

4. Gavrilova M. V. Razvitie soderzhatel'nykh form kontsepta «edinstvo» v russkom politicheskom diskurse XX—XXI vekov // Politicheskaya lingvistika. 2010. № 4. S. 13—19.

5. Inauguratsionnye rechi prezidentov SShA ot Dzhordzha Vashingtona do Dzhordzha Busha : (1789—2001 g.) s ist. komment. / obshch. red. i komment. E. I. Ivanyana. — M. : Strategiya, 2001. 526 s.

6. Karasik V. I. Yazykovye klyuchi. — M. : Gnozis, 2009. 406 s.

7. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafora, kotorymi my zhivem. — 2-e izd. — M. : URSS : Izd-vo LKI, 2008. 256 s.

8. Nevinskaya M. D. Kontseptual'naya oppozitsiya «narod — vlast'» v politicheskom diskurse : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Volgograd, 2006. 20 s.

16. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. : Гнозис, 2004. 326 с.

17. Collins Concise English Dictionary. 7th ed. — New York : Harper Collins Publishers, 2008. 1953 p.

9. Pimenova M. V. Kontsept politika i sposoby ego reprezentatsii // Izv. UrGPU. Lingvistika. 2005. Vyp. 15. S. 32—39.

10. Pimenova M. V. Politicheskaya kontseptual'naya sistema // Politicheskaya lingvistika. 2010. № 2. S. 47—55.

11. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaya lingvistika. — M. : AST : Vostok — Zapad, 2007. 314, [6] s.

12. Prihod'ko A. N. Kontsept v diskursakh vs kontsepty v diskurse // Diskurs, kontsept, zhanr : kollektivnaya monogr. / otv. red. M. Yu. Oleshkov. — Nizhniy Tagil, 2009. S. 125—139.

13. Ryabkova I. P. Reprezentatsiya kontsepta «Put'» v rechakh rossiyskikh i amerikanskikh prezidentov kontsa XX — nachala XXI v.: sopostavitel'no-perevodcheskiy aspekt : dis. ... kand. filol. nauk. — Izhevsk, 2014. 204 s.

14. Spiridovskiy O. V. Lingvokul'turnye kharakteristiki amerikanskoy prezidentskoy ritoriki kak vida politicheskogo diskursa : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Voronezh, 2006. 24 s.

15. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2003. 248 s.

16. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — M. : Gnozis, 2004. 326 s.

17. Collins Concise English Dictionary. 7th ed. — New York : Harper Collins Publishers, 2008. 1953 p.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.